

НАСИ́ЛИЕ

Авторы: А. А. Гусейнов

НАСИ́ЛИЕ, общественное отношение, в ходе которого одни индивиды (группы людей) с помощью внешнего принуждения, в т. ч. представляющего угрозу жизни, подчиняют себе других – физически или психологически. Г. В. Ф. Гегель рассматривал Н. как узурпацию свободной воли в её наличном бытии; по словам Л. Н. Толстого, «насилловать – значит делать то, чего не хочет тот, над которым совершается насилие». Н. можно интерпретировать как разновидность проявлений [власти](#), поскольку последняя представляет собой господство одной воли над другой, принятие решения за другого. В отличие от др. типов властных отношений – [патернализма](#) и правового принуждения и сопряжённого с ними внешнего воздействия – легитимного Н., на собственно Н. в принципе не может быть получено согласие тех, против кого оно направлено, ибо оно не соотнобразуется с их целями, правами, интересами.

В отличие от природной агрессивности человека как живого существа, Н. является актом сознат. воли и претендует на обоснование и законное место в межчеловеческой [коммуникации](#), апеллируя к понятиям [блага](#) и [справедливости](#). Н. можно определить как возведение силы в закон человеческих отношений, оно входит в реестр негативных [ценностей](#) в качестве их предельного случая, представляя собой крайнее выражение зла. В то же время оно существует в многообразии количественных и качественных характеристик, учитываемых при ценностной квалификации Н. (напр., различие между ограблением и убийством, между единичными актами Н. и массовыми убийствами и т. д.).

Противоречивость понятия Н. стала предметом филос. споров, прежде всего о том, может ли (и если да, то в каких случаях) Н. получить санкцию в качестве разумного, нравственно оправданного и достойного способа действия. Ответы на этот вопрос можно свести к трём вариантам: 1) апология Н., достаточно редкая в истории философии; 2) радикальное отрицание Н., не допускающее исключений (см. [Ненасилие](#)); 3) допущение в определённых случаях, при общем отрицательном отношении к Н., возможности оправданного Н. как орудия справедливости [справедливые войны (Августин), право народа на восстание (Фома Аквинский) и др.], которая в качестве легитимного Н. (Г. [Гроций](#), Т. [Гоббс](#), И. [Кант](#) и др.) существовала в двух осн. историч. формах – [талиона](#) и государственного (законного, правового) Н., получавших, однако, нравств. оправдание не в качестве Н., а как его принципиальное ограничение (здесь уместна аналогия с выбором меньшего зла), как историч. деяние, необходимая форма восходящего развития общества (Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс и др.).

Н. – один из способов поведения в предельных конфликтных ситуациях, когда конфликтующие стороны расходятся в понимании [добра и зла](#) и каждая из них притязает на то, что выступает от имени добра. Если признавать Н. в качестве способа выхода из этой ситуации, то нравств. позиция состояла бы в том, чтобы признать такое право за обеими сторонами. Взаимное признание права силы, лежащее, в частности, в основе талиона, отд. форм войны по правилам, дуэлей и т. п., есть первый шаг на пути отказа от насилия.

Для всех попыток позитивного этико-нормативного оправдания Н., связанных со стремлением найти соразмерное

и эффективное средство борьбы против зла и конкретизировать идею активного, деятельного начала в структуре бытия, было характерно неразличение понятий силы (власти) и Н., что объяснялось реальным состоянием нравственно-историч. опыта человечества, в котором сила в значит. степени была явлена в форме Н. В совр. философии проводится строгое концептуальное различие силы и Н., формируется этика ненасилия, а в рамках философии политики вырабатывается взгляд, согласно которому сотрудничество с населением является более существенным признаком политич. власти, чем легитимное насилие.